

на правах рукописи

Какабадзе Шота Шотаевич

Институционализация согласования интересов в современной России

23.00.02 Политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Москва 2009

Работа выполнена в Учреждении Российской академии наук
Институт социологии РАН

Научный руководитель: доктор социологических наук И.А. Халий

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор
Перегудов Сергей Петрович

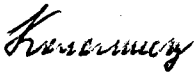
кандидат исторических наук
Патрушев Сергей Викторович

Ведущая организация: Московский педагогический государственный университет

Защита состоится 22 апреля 2009 года на заседании Диссертационного совета Д.002.011.03 по адресу: 117218 Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института социологии РАН.

Автореферат разослан 20 марта 2009 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета В.К. Коломиец

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования

Актуальность темы представленного в диссертации исследования обусловлена в первую очередь значимостью институтов согласования интересов для стабильного функционирования демократического общества. Представительство интересов различных групп, их агрегирование и артикуляция, наконец, достижение баланса сил и являются основой демократического политического устройства, а согласование конфликтных (или потенциально конфликтных) интересов путем переговоров и соглашений свидетельствует о высоком уровне развития демократической политической системы. Следовательно, структурирование и институционализация процесса согласования свидетельствует об успешности демократических преобразований.

Для России тема согласования интересов является особо актуальной, поскольку трансформирующееся общество характеризуется высоким разнообразием социальных групп. В их числе малый бизнес и крупные корпорации, этнические сообщества, обладающие разным доступом к ресурсам, жители богатых и стагнирующих регионов России, мигранты из стран бывшего СССР и т.п. Осуществление реформ неизбежно затрагивает интересы тех или иных групп или сообществ. Так, социальное расслоение, сопровождающее переход к рыночной экономике, ведет к возникновению различий в уровне доходов и социального положения различных групп населения, абсолютной и относительной депривации, которая может достигнуть критического для социально-политической стабильности уровня. Достижение социального и политического согласия, таким образом, является условием успешности осуществления реформ. Особо актуальным в данной ситуации является согласование интересов власти и гражданского общества, структуры которого артикулируют и представляют множество различных интересов, включая и прямо противоположные, ведущие к формированию конфликтных ситуаций, а то и к реальным конфликтам.

9.04
13

Кроме того, согласие крайне важно для России и в связи со сложностью ее политического устройства, которое включает в себя субъектов власти различных уровней - федерального, регионального, муниципального. Полномочия власти региональной варьируются существенным образом в зависимости от статуса субъекта федерации (автономная республика, область или край, национальный автономный округ). В результате возникает сложнейшая задача согласования общегосударственных интересов и интересов субъектов федерации, от решения которой зависит обеспечение единства федерального государства и неделимости его территории.

Таким образом, институты согласования интересов должны обеспечить, с одной стороны, сохранение политической стабильности, равновесие устремлений основных социальных групп общества, а, следовательно, баланс в существующем раскладе политических сил. С другой стороны, эти институты должны способствовать осуществлению реформ, то есть последовательному изменению сложившейся на данный момент времени общественной системы (включая и систему политическую). Процесс согласования является политической инновацией для России, поскольку он предполагает достижение согласия без принуждения между субъектами, обладающими разным политическим весом и разными ресурсами. Главная проблема заключается в том, позволит ли он разрешить противоречие между потребностью в сохранении баланса системы и необходимостью ее развития в условиях существования глубоких социально-экономических и социально-политических неравенств.

Данное диссертационное исследование ориентировано на выявление формирующихся институтов согласования и характера их трансформаций, с тем, чтобы ответить на вопрос, способствуют ли данные институты демократическому развитию при сохранении политической стабильности в стране. Ключевым субъектом, регулирующим взаимодействия между различными политическими, экономическими и социальными акторами является федеральное государство. Именно оно создает нормы и правила, в соответствии с которыми эти взаимодействия осуществляются, а, следовательно, в большинстве случаев

играет определяющую роль в обеспечении равновесия интересов. По этой причине представленный в диссертации анализ сфокусирован на деятельности федерального государства, направленной на создание системы формальных институтов, регулирующих процесс согласования интересов. Основными вопросами исследования, в результате, являются следующие: в каком направлении меняются создаваемые государством институты согласования? способствуют ли они поддержанию стабильного равновесия интересов и демократического развития? каковы главные причины институциональных трансформаций в данной сфере?

Степень научной разработанности темы

Изучение согласования интересов и регулирующих его институтов является частью многих социологических и политологических исследований уже потому, что их объектом и предметом являются взаимодействия субъектов, обладающих интересами (или представляющих их на политической арене). Анализу столкновения интересов различных социальных групп и конфликтного взаимодействия субъектов посвящена обширнейшая литература в западной и российской политической науке. Различные аспекты конфликтного взаимодействия изучали практически все классики наук об обществе - от Т. Гоббса и Д. Локка, К. Маркса, М. Вебера и др.

Более того, можно с уверенностью сказать, что данная тема, так или иначе затрагивается в большинстве социологических и политологических исследованиях, по той причине, что столкновение интересов составляет значительную (если не основную часть) жизнедеятельности любого общества.

В то же время согласование интересов в узком значении данного понятия, а именно как формирование соответствующих институтов для достижения согласия субъектов, обладающих противоположными интересами без использования принуждения, остается слабо исследованной темой. В ряде случаев институты согласия изучаются во взаимосвязи с более широкой проблемой, либо анализируются их прикладные аспекты (технологии переговоров или процедур согласования). В целом, исследования, имеющие прямое или кос-

венное отношение к рассматриваемой в диссертации проблеме, можно охарактеризовать следующим образом.

Согласование интересов как основа демократической политической системы и особенности процесса согласования в условиях трансформирующегося российского общества рассматриваются в трудах Галкина А.А. и Красина Ю.А. Так, основные группы интересов современной России, включая корпорации и специфические мафиозные экономические группы и их взаимодействие, анализируются в книге «Россия: quo vadis»¹. В этой и других работах исследуется также роль власти и гражданского общества России в становлении демократического общественного устройства, столкновение авторитарных и демократических тенденций развития². Для данной диссертации особое значение имеет проведенный учеными в начале 1990-х годов анализ проблемы формирования федеративных отношений и перспектив согласования интересов субъектов федерации³.

Концептуальные подходы к анализу конфликта, в том числе политического, как движущей силы общественного развития представлены в концепциях конфликта Р. Дарендорфа⁴, Л. Козера⁵, К. Боулдинга⁶. В современной России различными аспектами конфликтных взаимодействий, в том числе политическими, занимались Здравомыслов А.Г.⁷, Дмитриев А.В.⁸, Лебедева М.М.⁹, Дедов Д.И.¹⁰, Климов И.А.¹¹, Патрушев С.В.¹², Айвазова С.Г.¹³ и др. Большое

¹ Галкин А.А., Красин Ю.А. Россия: quo vadis? — М.: Ин-т социологии РАН, 2003.

² Галкин А.А., Красин Ю.А. Россия на перепутье. Авторитаризм и демократия: варианты развития. — М.: Весь мир, 1998.

³ Горбачев М.С., Галкин А.А., Красин Ю.А. Федерализм: поиски ответов на новые вызовы. Материалы к международной научной конференции в Калгари, Канада, 24-25 марта 1993 г. — М.: Горбачев-фонд, 1993.

⁴ Дарендорф Р. Современный социальный конфликт: очерки политики свободы. — М.: РОССПЭН, 2002.

⁵ Козер Л.А. Функции социального конфликта. — М.: Идея-Пресс, Дом интел. книги, 2000.

⁶ Boulding K.E. Conflict and Defense: A General Theory. — San Francisco: Harper, 1963.

⁷ Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. (Россия на путях преодоления кризиса). Изд. 2-е, доп. — М.: Аспект Пресс, 1995.

⁸ См., например: Дмитриев А.В. Социальный конфликт: Общее и особенное. — М.: Гардарики, 2002; Дмитриев А.В. Миграция. Конфликтное измерение. — М.: Альфа-М, 2006; Авксентьев В.А., Грищенко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология: концепты и российская практика / Под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. — М.: Альфа-М, 2008.

⁹ Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. — М.: Аспект Пресс, 1999.

¹⁰ Дедов Д.И. Конфликт интересов — М.: Волтерс Клайвер, 2004.

¹¹ Климов И.А. Социальная разобщенность как феномен массового сознания // Россия реформирующаяся: Ежегодник — 2004 / Отв. ред. Л.М. Дробижева. — М.: Ин-т социологии РАН, 2004. — С. 245-261; Климов И.А.

число работ посвящено изучению социологических и политических аспектов общественного согласия и толерантности как основы существования демократического общества (Голенкова З.Т., Козырева П.М., Дробижеева Л.М., Мукомель В.И., Кузнецов И.М., Крыштановская О.В., Денисовский Г.М., Эфиоров С.А., Тишков В.А. и др.¹⁴).

Согласование интересов как разрешение конфликтов без применения той или иной формы принуждения исследовалось в первую очередь в сфере трудовых отношений (Здравомыслов А.Г., Ядов В.А., Климова С.Г.)¹⁵. Причина такого внимания к столкновению интересов наемных работников и работодателей заключается в том, что именно в этих взаимодействиях были разработаны различные согласительные механизмы. Институционализация этого процесса интенсивно происходила на рубеже XIX-XX веков, и к 1920-ым гг. в ней сформировались институты посредничества, переговоров, соглашений, а также трехсторонних комиссий, в которых принимали участие представители профсоюзов, ассоциаций работодателей и государства. Взаимодействию этих акторов и формирующихся в результате институтов посвящено большое число исследований на Западе¹⁶. Для России процесс согласования интересов и в этой сфере достаточно новый, однако с начала 90-х годов он активно изучался рос-

Процессы идентификации российских граждан в социальном пространстве "своих" и "несвоих" групп и сообществ (1999-2002 гг.) // Мастер-класс профессора В.А. Ядова. — М.: Аспект Пресс, 2004.

¹² Новые направления политической науки: Гендерная политология. Институциональная политология. Политическая экономика. Социальная политика: Сб. / Отв. ред. С.Г. Айвазова, С.В. Патрушев. — М.: РАПН, РОСПЭН, 2007.

¹³ Там же.

¹⁴ См., например: Социальная стратификация российского общества / Под ред. Голенковой З.Т. — М.: Ин-т социологии РАН, Летний сад, 2003; Козырева П.М. Толерантность и динамика социального самочувствия в современном российском обществе. — М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2002; Дробижеева Л.М. О возможности формирования толерантных установок общественного сознания в современном российском социуме // Социальное согласие и толерантность в современном мире: Сб. ст. Вып. 2. / Отв. ред. З.Т. Голенкова, Г.М. Денисовский. — М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2000; Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. — М.: Захаров, 2005; Мукомель В.И. Миграционная политика России: Постсоветские контексты. — М.: Диполь-Т, 2005; Эфиоров С.А. Социальное согласие: утопия или шанс? М.: Ин-т социологии РАН, 2002; Тишков В.А. Толерантность и согласие в трансформирующихся обществах // Толерантность и культурная традиция: Сб. ст. / Под ред. М.Ю. Мартыновой. — М.: Изд-во РУДН, 2002. С. 9-32.

¹⁵ Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после. — М.: Аспект Пресс, 2003; Климова С.Г. Критерии определения групп "Мы" и "Они" // Социологические исследования. - 2002. - № 6. - С. 83-95.

¹⁶ Tilly Ch. Globalization threatens labor's rights. // International Labor and Working Class History. 1995. Vol. 47. P. 1-23; Silver B. World-scale patterns of labor-capital conflict: labor unrest, long waves, and cycles of world hegemony // Review. 1995. - Vol. 18. - P. 155-194; Bronfenbrenner K, Friedman S, Hurd RW, Oswald RA, and Seeger RL, eds. Organizing to Win: New Research on Union Strategies. — Ithaca, NY: ILR/Cornell Univ. Press, 1998; Western B. Between Class and Market: Postwar Unionization in the Capitalist Democracies. — Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, etc., 1997.

сийскими социологами и политологами. Анализ новых институтов, регулирующих трудовые конфликты, представлен в работах Л.А. Гордона¹⁷, А.М. Кацвы¹⁸, С.Г. Климовой¹⁹, С.В. Патрушева²⁰, а также в ряде других исследований, в том числе, прикладного характера²¹.

Другим активно изучаемым аспектом согласования интересов в трансформирующейся России являются взаимодействия и согласование интересов между государством и бизнесом. Большой вклад в анализ отношений российского государства и корпораций, а также групп интересов, связанных с крупным капиталом, внесли труды С.П. Перегудова²², И.С. Семененко²³, А.Ю. Зудина²⁴. Значительная часть исследований сфокусирована на анализе неформальных институтов согласования, поскольку именно они были и остаются по сей день главными регуляторами данного типа отношений. В основном их изучением занимаются представители экономической социологии – В.В. Радаев, Я.И. Кузьминов, Е.Г. Ясин, В.Л. Тамбовцев²⁵ и др.

¹⁷ На пути к социальному партнерству. Развитие социально-трудовых отношений в современной России: от одностороннего командного управления к трехстороннему сотрудничеству / Авт. коллектив: Гордон Л.А. и др. — М., 1993; Гордон Л.А. и др. К изучению общественных проблем труда в России первой половины 90-х годов: субъекты и объекты трудовых отношений. — М., 1996.

¹⁸ Кацва А.М. Социально-трудовые конфликты в современной России: истоки, проблемы и особенности. — М.: СПб.: Летний сад, 2002.

¹⁹ Климова С.Г. Профсоюзы как форма субъектности наемных работников // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2004. — М.: Ин-т социологии РАН, 2004.

²⁰ Патрушев С.В. Рабочее движение: позиции лидеров и отношения с институтами власти // Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России / Под ред. Патрушева С.В. — М.: ИСП РАН, 2006; Жуков А.Л., Рошко И.Н. О социальном партнерстве, коллективных договорах и оплате труда. — М., 1995.

²¹ Профсоюзное пространство современной России / Под ред. В. Борисова, С. Кларка. — М.: Ин-т сравнительных исследований трудовых отношений, 2001; Жуков А.Л., Рошко И.Н. О социальном партнерстве, коллективных договорах и оплате труда. — М., 1995; Дитяшева А.П. Коллективные договоры и соглашения. Трудовые конфликты. — М.: 1998; Институты коллективного договора и коллективного действия в современных политико-экономических системах: опыт сравнительного исследования / Под ред. Т.В. Павловой и С.В. Патрушева. — М.: ИСП РАН, 2005.

²² Перегудов С.П. Корпорации, общество, государство: эволюция отношений. — М.: Наука, 2003; Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семененко И.С. Группы интересов и российское государство / Ин-т мировой экономики и международных отношений. — М.: Эдиториал УРСС, 1999.

²³ Семененко И.С. Группы интересов на Западе и в России. Концепция и практика. — М.: ИМЭМО, 2001.

²⁴ Зудин А.Ю. Финансово-промышленные группы и конгломераты в экономике и политике современной России. — М.: Центр политических технологий, 1997.

²⁵ Кузьминов Я.И., Радаев В.В., Яковлев А.А., Ясин Е.Г. Институты: от заимствования к выращиванию. Опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений. К 6-й Международной научной конференции «Модернизация экономики и выращивание институтов», Москва, 5-7 апреля 2005 г. — М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2005; Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу / Под ред. Радаева В.В. — М.: РОССПЭН, 2002; Тамбовцев В.Л. Введение в экономическую теорию контрактов. — М.: Инфра-М, 2004; Тамбовцев В.Л. Право и экономическая теория. — М.: Инфра-М, 2005.

Особо важное значение для диссертационной работы имеют исследования согласования в сфере федеративных отношений, поскольку данная область взаимодействия является частью предмета исследования. Проблемы баланса интересов федерального государства и субъектов федерации находятся в центре внимания ученых, занимающихся региональными и, в особенности, этносоциальными проблемами. Данное исследование во многом опиралось на работы Э.А. Паина²⁶ и Л.М. Дробижевой²⁷, в которых проанализированы стратегии федерального государства и региональных правительств, их социальные и этнокультурные составляющие; изучены институциональные трансформации российского федерализма и их последствия для жизни регионов в целом и этнических общностей в частности. А.Е. Чирикова исследует региональную власть, а также ее взаимодействие с бизнесом²⁸.

Институты социального партнерства гражданских структур и власти анализируются в работах Л.И. Никовской²⁹, В.Н. Якимца³⁰, О.Н. Фомина³¹. В меньшей степени в российской науке изучено согласование интересов гражданского общества и государства. Тем не менее, этот процесс анализируют в своих исследованиях ученые, занимающиеся изучением российских социаль-

²⁶ Пайн Э.А. *Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России*. - М.: Ин-т социологии РАН, 2004; Пайн Э. Новые административные реформы и их влияние на этнополитические процессы в России // *Федерализм: российское и международное измерения (опыт сравнительного анализа)* / Под ред. Р. Хакимова. - Казань, 2004.

²⁷ Дробижева Л.М. Изменения социального ресурса российского федерализма в середине первого десятилетия XIX века // *Россия Реформирующаяся: Ежегодник-2005* / Отв. ред. Л.М. Дробижева. - М.: Ин-т социологии РАН, 2006; *Права национальных меньшинств и закон о национально-культурной автономии* // *Социология межэтнической толерантности* / Отв. ред. Дробижева Л.М. - М.: Ин-т социологии РАН, 2003.

²⁸ Чирикова А.Е. *Взаимодействие власти и бизнеса в реализации социальной политики: региональная перспектива*. - М.: Независимый ин-т социальной политики, 2007; Чирикова А.Е., Лапина Н.Ю. *Региональная власть в России: субъекты и политические институты*. - М.: ИС РАН, 2004.

²⁹ Никовская Л.И. *Трансформация в России в контексте социального конфликта*. - М.: Ключ-С, 2003.

³⁰ Якимец В.Н., Никовская Л.И. *Сложносоставные конфликты — атрибут постсоциалистической трансформации* // *Социологические исследования*. - 2005. - № 8. - С. 77-90.

³¹ Фомин О.Н. *Трудный путь к согласию: региональный опыт*. - Саратов: Изд. ПАГС, 2002.

ных движений, - Г.Г. Дилигенский³², С.В. Патрушев³³, О.Н. Яницкий³⁴, И.А. Халий³⁵ и др.

Ряд работ посвящен анализу правовых аспектов согласительных институтов³⁶. Большой массив литературы (теоретической, прикладной и методологической) сформировался в области анализа прикладных аспектов согласования интересов - согласительных процедур и переговорного процесса. Анализ переговоров как средства выхода из конфликта и согласования интересов в работах Т. Шеллинга³⁷, представителей гарвардской школы конфликтологии Р. Фишера и У. Юри³⁸ стал классическим. Существует также большое число западных и российских руководств по технологии проведения переговоров, процедур согласования и заключения договоров и др.³⁹

Объектом исследования в данной работе является взаимодействие политических (субъекты федеративных отношений) и социальных (структуры гражданского общества) акторов, обладающих противоположными интересами.

Предметом исследования является процесс создания федеральным государством формальных институтов согласования интересов указанных акторов.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить тенденции трансформаций формальных институтов согласования интересов и определить их эффективность в обеспечении стабильности и демократического развития российской политической системы.

³² Дилигенский Г.Г. Власть, бизнес и гражданское общество // Общественные науки и современность. - 2002. - № 6. - С. 33-51.

³³ Патрушев С.В. Рабочее движение: позиции лидеров и отношения с институтами власти // Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России / Под ред. Патрушева С.В. — М.: ИСП РАН, 2006.

³⁴ Яницкий О.Н. Экологическое движение в России. Критический анализ. - М.: Ин-т социологии РАН, 1996.

³⁵ Халий И.А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. - М.: Ин-т социологии РАН, 2007.

³⁶ См., например: Юдина О.И. Консенсус в демократическом государстве: теоретико-правовой анализ: Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. юр. наук / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. - М.: 1997; Бобракова Е.Е. Теоретические основы конституционно-правового института согласительных процедур. - М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2001.

³⁷ Шеллинг Т. Стратегия конфликта. - М.: ИРИСЭН, 2007.

³⁸ Фишер Р., Юри У. Путь к согласию или переговоры без поражения. - М., 1992.

³⁹ Бройнинг Г. Руководство по ведению переговоров. - М., 1996; Зарешка Е.Н. Деловое общение: В 2 т. - М., 2001; Лебедева М.М. Вам предстоит переговоры. - М.: Экономика, 1993.

Достижение поставленной цели предполагало решение следующих взаимосвязанных задач:

1. разработать подход к анализу формальных институтов согласования интересов;
2. определить критерии эффективности институтов согласования;
3. выявить основные институты согласования интересов в сфере взаимодействия федерального центра и субъектов федерации;
4. выявить институты, развивающиеся в сфере согласования интересов между государством и гражданским обществом;
5. определить направление траектории изменений этих институтов;
6. выявить причины и факторы, влияющие на характер институциональных трансформаций в исследуемой сфере.

Теоретико-методологические основания исследования

Представленный в диссертации анализ⁴⁰ построен в основном на институциональной концепции, при этом использован ряд положений структурного функционализма⁴¹ о системе и функциях ее отдельных элементов, направленных на поддержание целого. Применение концепции политической системы в интерпретации Д. Истона и Г. Алмонда⁴² позволила более конкретно определить позиции исследуемых субъектов в обществе. Так, представление о политической системе и функциях составляющих ее элементов, позволяет определить интересы политических структур, исходя из цели сохранения стабильности системы в целом. В связи с необходимостью анализа стабильного состояния российской политической системы и ее развития были использованы положения теории конфликта⁴³ Р. Дарендорфа, объясняющие развитие (в том числе политическое) через конфликтное взаимодействие.

⁴⁰ Подробно концептуальные подходы к исследованию изложены в первой главе диссертации.

⁴¹ Парсонс Т. О социальных системах. - М.: Академический Проект, 2002.

⁴² Easton D. The Political System: an Inquiry into the State of Political Science. 2nd ed. - NY: Alfred A. Knopf, 1971; Almond G.A.; Verba S. The Civic culture revisited: An analytic study. - Boston: Little Brown, 1980.

⁴³ Дарендорф Р. Современный социальный конфликт: очерки политики свободы. - М.: РОССПЭН, 2002.

Новая институциональная теория⁴⁴ дает возможность выделить наиболее устойчивые элементы этого взаимодействия. Кроме того, трансформация институтов согласования описывается с помощью понятия инкрементных (эволюционных) и дискретных (радикальных, революционных) институциональных преобразований, сам анализ институциональных трансформаций основывается на предложенной Д. Нортом их интерпретации как результата изменения в соотношении сил, представляющих интересы различных социальных групп на политической арене.

Анализа текущей ситуации недостаточно для выявления направления трансформаций, поскольку их результирующий вектор складывается из множества изменений, осуществляющихся в течении определенного временного периода. В нашем случае, отправной пункт такого периода можно считать непосредственно данным, поскольку существенные (инкрементные и дискретные) перемены в формальных правилах взаимодействия связаны с периодом президентства В.В. Путина и объявлены с самого начала его правления как построение вертикали власти в целях преодоления дезинтеграции страны. Поэтому институционализация согласования интересов государства с субъектами федерации и со структурами гражданского общества исследуется нами начиная с 2000 года, при этом проводится ее сопоставление с тенденциями 1990-х годов, поскольку недолгий «пройденный путь»⁴⁵ институтов согласования является в то же время важнейшим фактором их дальнейшего развития.

Методика сбора данных

В диссертационной работе использованы качественные методы исследования. Этот выбор обусловлен предметом, а также целями и задачами анализа. Исследуемая область формальных правил, регулирующих процесс согласования интересов, ограничена числом федеральных законов, указов, согласительных процедур и осуществляющих их организаций. Для того чтобы выявить тенденции в формировании этих институтов необходимо проанализировать их

⁴⁴ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997.

⁴⁵ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997. - С.140.

содержание и выявить их качественные изменения. С этой целью проведен смысловой анализ документов, в которых зафиксированы правила и нормы согласования (Конституция РФ, федеральные законы и указы президента РФ), а также анализ вторичных источников, которые позволяют выявить основные характеристики участвующих в процессе согласования субъектов, занимаемые (и декларируемые) ими позиции. Кроме того, было проведено шесть экспертных интервью с представителями исследуемых структур (Общественная палата РФ, Общественная палата Нижнего Новгорода, Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, НПО «Интерлигал» и др.) Данные интервью позволили верифицировать полученные данные.

В качестве главного метода сбора данных был использован анализ материалов, размещенных в Интернет. В настоящее время государственные акторы, равно как и акторы гражданского общества, а также структуры, созданные для согласования их интересов, имеют в Интернет официальные сайты. Более того, Закон об Общественной палате РФ предусматривает в обязательном порядке создание Интернет ресурса данной структуры⁴⁶. На подобных сайтах размещается информация, которую организации готовы о себе представить. Кроме того, большинство Интернет-ресурсов содержат архивные данные, позволяющие проследить изменения в их отношении к тому или иному институту (или субъекту) и этапы развития согласительных взаимодействий. В качестве главных источников информации использовались официальный Интернет-сайт Президента России, сайт Совета Федерации, сайт Общественной палаты РФ, сайт Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека и сайт Уполномоченного по правам человека РФ.

Официальный ресурс Президента РФ (www.kremlin.ru) содержит большое количество новостной информации, подробное описание структуры президентской власти в России со ссылками на сайты различных комиссий и со-

⁴⁶ Федеральный закон от 04.04.2005 N 32 «Об Общественной палате Российской Федерации».

ветов при Президенте. Наконец, на сайте есть систематизированный архив, ссылки на который даны на его главной странице. В разделе «Институты» имеется интересующий нас подраздел «Федеративные отношения». Здесь с разбивкой по годам содержатся краткие аннотации выступлений Президента, статей в СМИ о его действиях в данной сфере, принятых постановлениях, указах и законах. Ознакомление с данной информацией, во-первых, дает предварительное представление о траектории развития согласительных институтов, во-вторых, позволяет выделить материалы, необходимые для последующего анализа. Эти тексты доступны, поскольку каждая из аннотаций содержит ссылку на полную версию материала (стенограмму выступления, текст указа или закона, статью).

На сайте Совета Федерации (www.council.gov.ru) представлена база федеральных законов, а также в разделе «Аналитика» расположен архив Аналитического вестника Совета Федерации. Эти документы важны для данного исследования, так как содержат результаты осмысления российской законодательной властью собственной деятельности. Вестники систематизированы по годам, начиная с 1994 года. Каждый из выпусков Вестника посвящен актуальному направлению стратегии политического развития России, включая и федеративные отношения, и анализ принятых (или обсуждаемых) законопроектов. На основной странице архива обозначены годы выпуска Аналитического вестника. Каждый из них содержит ссылку на номера и месяцы издания и их названия. Отобранные материалы также первоначально просматривались в кратком изложении (аннотациях), для того, чтобы определить необходимость подробного анализа полной версии.

Взаимодействие между федеральным государством и гражданским обществом исследовалось, в первую очередь, по материалам, размещенным на сайте Общественной палаты РФ (www.oprf.ru), как главной структуры, созданной государством, ее функцией является обеспечение взаимодействия государства и гражданского общества. На ресурсе размещена информация о самой Палате, ее Устав, описание структуры, принятые на ее заседаниях документы

(заявления, соглашения, решения, обращения и т.д.), а также список членов Палаты. Последнее имеет особое значение для данной работы, поскольку позволяет выявить и охарактеризовать субъектов, с которыми государство согласовывает интересы. Списки можно рассматривать, используя в качестве критерия их систематизации основание для участия той или иной персоны в деятельности Палаты (назначен Президентом, выбран неправительственными организациями федерального уровня, выбран от региональных и межрегиональных НПО). Кроме того, в списке имеются ссылки на краткую биографию членов Палаты, что делает возможным выявление организаций, которые они представляют. Был проведен поиск информации о неправительственных организациях, в результате удалось получить данные, представленные на их сайтах и в различных информационных сообщениях, а также в сетевых обсуждениях, что позволило систематизировать представленные в палате структуры гражданского общества. Ресурсы Уполномоченного по правам человека РФ (<http://ombudsman.gov.ru>) и Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека (<http://sovetpamfilova.ru/>) содержат подробную информацию о деятельности и истории данных структур, а также ссылки на партнерские организации, в том числе неправительственные, и их Интернет страницы. Это позволило выявить сеть взаимодействий между государственными согласительными структурами и гражданским обществом.

Научная новизна исследования

1. Выявлены и проанализированы созданные государством институты согласования конфликтных интересов. К ним относятся: правовые нормы, регламентирующие взаимодействия центра и регионов в сфере федеративных отношений (договоры между федеральным центром и субъектами федерации; закон об общих принципах разграничения полномочий между центром и регионами; указы, регламентирующие создание федеральных округов, деятельность представителей президента в округах; законы об укрупнении регионов и др.); институты в форме устойчивых практик согласования интересов госу-

дарства и гражданского общества и осуществляющие их структуры (Гражданский форум; Институт уполномоченного по правам человека; Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека; общественные советы при различных структурах исполнительной власти; Общественная палата РФ и ряда субъектов федерации).

2. Предложена периодизация институциональных трансформаций согласования интересов в 1991 – 2007 годах. Выделены следующие этапы изменений в институтах согласования: начало и середина 1990-х гг. – развитие согласительных институтов; конец 1990-х – 2003 гг. – усиление влияния федерального центра на формирование институтов согласования; 2004 г. – по наши дни – замена согласительных взаимодействий авторитарными, символизация институтов согласования.

3. Выявлены общие закономерности в изменениях формальных институтов согласования интересов внутри политической системы - между субъектами федерации и федеральной властью, между государством и гражданским обществом.

4. Выявлена зависимость формирующихся тенденций в сфере согласования интересов от трансформаций основных экономических субъектов, а именно процесса монополизации в сырьевых отраслях и становления государственных вертикально-интегрированных корпораций.

Положения, выносимые на защиту

1. Главной тенденцией институциональных изменений, происходящих в сфере согласования интересов государства с субъектами федерации и со структурами гражданского общества, является символизация процесса согласования, то есть замена реального согласования интересов его имитацией. В обеих рассматриваемых сферах указанная символизация осуществляется в том числе посредством вытеснения реального актора (обладающего собственными интересами, отличными от других) и его замены на субъекта символического, то есть не имеющего интересов, но символизирующего субъекта, который таковыми обладает.

2. Изменения институтов согласования приводят к тому, что потенциально конфликтные интересы фактически игнорируются, конфликты не разрешаются и не предотвращаются, а консервируются в латентной форме. Изменения институтов согласования в федеративной сфере умножают число конфликтов, поскольку концентрируют полномочия по распределению ресурсов (и по управлению ими) в федеральном центре, одновременно переносят полномочия по выполнению социальных функций власти на региональный и местный уровни. Возникающая таким образом квазиунитарная система управления разрушает федеративные механизмы согласования, не создавая при этом способов разрешения конфликтов, использовавшихся в унитарном государстве советского типа.

3. Эффективность функционирования формальных институтов согласования интересов определяются их вкладом в демократическое развитие политической системы, с одной стороны, и в обеспечение ее стабильности с другой. Согласно данным критерием эффективность рассматриваемых институтов невысока, так как они не позволяют представить и реально согласовать конфликтные интересы, осуществляя лишь имитацию данного процесса. Они поддерживают лишь относительную стабильность существующей в данный момент политической системы. В то же время, консервация старых и возникновение новых неразрешенных противоречий может стать угрозой стабильности политической системы в долгосрочной перспективе.

4. Тем не менее, сохранение демократической формы согласования интересов сохраняет определенную возможность для их реального согласования. Наиболее сильные и развитые неправительственные организации добиваются участия своих представителей в работе Общественной палаты, а обеспеченные ресурсами регионы – учета их интересов в процессах укрупнения.

Практическая значимость исследования

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы органами законодательной и исполнительной власти при разработке законов, норм, согласительных процедур, при формировании структур, регулирующих

и контролирующих процесс согласования. Они также могут применяться различными аналитическими службами корпораций, неправительственными организациями и др. для выработки рекомендаций по разрешению конфликтов, согласованию интересов, программ партнерства и участия.

Диссертация может быть использована при преподавании курсов «Согласование интересов», «Политический анализ», «Политическая система», «Политология» и т.п.

Апробация диссертационной работы

Результаты проведенных исследований были представлены в публикациях (см. список опубликованных работ по теме диссертации), а также в виде докладов на научных симпозиумах:

Доклад «Согласование интересов как политический институт» на Международной научной конференции «Новый политический цикл: повестка дня для России», Москва, 5-6 декабря 2008 г.

Доклад "Конституционно-правовые основы согласования интересов в России" на Круглом столе "Демократические проблемы и конституциональное развитие в России", проведенном в рамках Ежегодной научной конференции ГУ-ВШЭ, Москва, 5 апреля 2007 г.

Доклад «Судебный и общественный контроль как средство реализации публичной политики» на методологическом семинаре "Публичный интерес в публичном пространстве: технологии продвижения" Государственного университета – высшая школа экономики», Москва, 20 ноября 2008 г.

Доклад «Технология продвижения интересов и лоббирования» на семинаре неправительственных организаций "Публичный интерес в публичном пространстве: критерии эффективности кампаний», Иркутск, 18 декабря 2008 г.

На основе полученных в ходе исследования данных и теоретических выводов подготовлен и читается ряд курсов на факультете прикладной политологии Государственного университета – Высшая школа экономики (среди них: Гражданское право и политика, Конституционное правосудие в политическом процессе, Юридические механизмы разрешения политических конфликтов).

СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во **Введении** дается общая характеристика работы, обосновывается её актуальность и новизна. Формулируются основные исследовательские вопросы, цель, задачи, предмет и объект исследования.

В первой главе «Теоретико-методологический подход к исследованию» дано обоснование выбора концептуальных подходов, используемых при изучении процесса согласования интересов, и анализ возможностей их применения к диссертационной тематике.

Прежде всего, уточняются ключевые определения и область исследования. Согласование интересов, интерпретируется как взаимодействие субъектов, представляющих конфликтные (потенциально конфликтные) интересы, направленные на достижение баланса этих интересов без использования каких-либо видов принуждения. Рамки анализа данного процесса определены как изучение согласительных взаимодействий внутри политической системы (федеральное государство и субъекты федерации) и между центральными структурами политической системы (федеральным государством) и гражданским обществом. Гражданское общество рассматривается как процесс самоорганизации граждан, осуществляющийся вне политической и экономической систем. Обоснованием таких ограничений служит высокая значимость этих типов согласования для демократического реформирования политической системы и ее стабильности.

Главными теоретико-методологическими подходами к анализу согласования интересов в диссертации являются: структурный функционализм и основанная на нем теория политической системы, теория конфликта и неoinституциональная теория. Структурный функционализм Т. Парсонса⁴⁷ позволяет интерпретировать общество как систему, каждый из элементов которой выполняет функции, поддерживающие ее целостность. Политическая система (Д. Истон⁴⁸, Г. Алмонд⁴⁹), как и все прочие, нацелена в первую очередь на сохра-

⁴⁷ Парсонс Т. О социальных системах. - М.: Академический Проект, 2002. - С. 97.

⁴⁸ Easton D. The Political System: an Inquiry into the State of Political Science. 2nd ed. - NY : Alfred A. Knopf, 1971; Истон Д. Политическая система общества // Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. II. - М.: Мысль, 1997. - С. 630—642.

нение самой себя. Данная концепция важна для анализа взаимодействий, в которых участвуют структуры, являющиеся функциональными элементами политической системы, в нашем случае - занимающими в ней центральную позицию (федеральная власть). Эта концепция дает основание полагать, что формальные институты, регулирующие действия властных структур в процессе согласования, направлены на сохранение существующей системы.

Однако структурный функционализм недостаточен для исследования трансформаций, поскольку предназначен для объяснения стабильных состояний системы. Согласование интересов есть одна из форм разрешения конфликта, поэтому диссертант обращается к интерпретации конфликта как движущего механизма общественного развития (Р. Дарендорф⁵⁰). Но предметом анализа является не конфликт как таковой (или его разрешение), но его устойчивые элементы, регулирующие и ограничивающие соглашение, поэтому основным подходом к исследованию стал неoinституционализм. Используется версия данной концепции, согласно которой институт интерпретируется, как нормы и правила, или устойчивые практики (Д. Норт⁵¹). Именно этот подход позволяет отделить формальные правила (законы) от неформальных (соглашений, обычаев и традиций и пр.).

Трансформация процесса согласования интересов рассматривается в работе в соответствии с неoinституциональной трактовкой изменений институтов. Разделение перемен на инкрементные (эволюционные) и дискретные (революционные) необходимо для того, чтобы выявить ключевые пункты институционального развития, когда поправки к закону сменяются его отменой и принятием нового. Возникновение и изменения институтов рассматриваются в связи с интересами акторов процесса согласования, раскладом политических

⁴⁹ Almond G.A., Verba S. The Civic culture revisited: An analytic study. Boston: Little Brown, 1980; Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. – М.: Аспект Пресс, 2002.

⁵⁰ Дарендорф Р. Современный социальный конфликт: очерки политики свободы. – М.: РОССПЭН, 2002; Дарендорф Р. После 1989: мораль, революция и гражданское общество, размышление о революции в Европе. – М.: Ad Marginem, 1998.

⁵¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997.

сил, обеспеченностью участников взаимодействия ресурсами, позволяющими им эти интересы продвигать и защищать.

Выявление тенденции институционального развития, как цель исследования, требует определения и обоснования исторического отрезка времени, в течении которого институты менялись. Анализ действующих в данный момент формальных правил недостаточен, поскольку тенденция складывается в течение определенного периода из значительных и не слишком перемен в самих законах и в субъектах взаимодействия. Таким периодом избрана эпоха правления В.В. Путина, а в качестве исходного пункта 2000 год, так как именно в этот период укрепление федерального центра декларировано самим государством. Точкой отсчета, с которой началось формирование институтов взаимодействия государства и гражданского общества, можно считать Гражданский форум 2001 года, поскольку именно с него начинается новый («путинский») этап взаимодействия власти и гражданских организаций.

Эффективность институтов согласования определяется тем, насколько они обеспечивают реальное равновесие интересов. То есть, позволяют ли правила взаимодействия действительно согласовать интересы различных субъектов, или они носят чисто формальный (символический) характер, либо являются нормой, допускающей явное (скрытое) принуждение, игнорирование интересов того или иного участника взаимодействия. Иными словами, эффективность институтов определяется их вкладом в демократизацию политических взаимодействий и в сохранение политической и социальной стабильности. **В следующей главе «Институционализация согласования интересов в сфере федеративных отношений»** прослеживаются изменения в федеральных законах, а также в составе участников взаимодействия. В процессе институционализации согласования интересов можно выделить две основные стадии: 2000 – 2003 годы и с 2004 – по настоящее время.

Первый этап процесса институционализации характеризуется инкрементными изменениями формальных институтов. Основные законы, регулирующие согласование интересов федеративных субъектов, практически не из-

меняются. Однако в саму систему правил, регулирующих федеративные взаимодействия, вносится ряд предельных (максимально возможных в данный период) изменений. Создается система федеральных округов и институт представителей Президента, которые не являются новым звеном в системе государственной власти, но выполняют функции контроля над региональной властью. В конце данного периода начинается процесс укрупнения регионов, который формально должен осуществляться снизу, то есть в результате волеизъявления жителей региона путем референдума.

С 2004 года в системе федеративных институтов происходят радикальные (дискретные) изменения. Отменяется институт всеобщих выборов губернаторов, вместо него осуществляются их выборы региональными парламентами по представлению Президента, что, по сути, является формой фактического назначения Президентом руководителей региона. В декабре 2004 года вступает в действие Федеральный Закон № 159 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»». Новый закон позволяет сконцентрировать полномочия по управлению ресурсами на уровне федеральной власти. Полномочия по управлению социальной сферой передаются на региональный и местный уровни. В сложносоставных регионах (области, на территории которых расположены национальные автономные округа) сокращаются полномочия автономных округов. В этот же период начинается децентрализация управления. Местная и региональная власти получают значительные полномочия по регулированию социальной сферы, которые в большинстве случаев не подкрепляются финансовыми ресурсами.

В работе рассматриваются изменения, происходящие в сфере взаимодействия государства и экономических субъектов. В связи с ростом экспорта природных ресурсов, в первую очередь нефти и газа, вертикально-

интегрированные сырьевые корпорации становятся наиболее сильными акторами экономической сферы. Их интересы выходят за рамки регионов, возникает потребность в единых правилах игры на всем пространстве страны, через которое осуществляется прокладка нефте- и газопроводов. В этой сфере быстрыми темпами идет процесс монополизации, в результате многочисленных слияний и поглощений формируются такие мощные корпорации, как компания «Юкос». Одновременно усиливается присутствие государственного капитала. В 2003 году начинается так называемое дело «Юкоса», в 2004 году компания переходит в руки государственной корпорации «Роснефть». В результате значительная часть сырьевого капитала страны оказывается в руках федерального государства (компании «Газпром», «Транснефть», «Роснефть»).

Совпадение становления сырьевых корпораций в целом и государственного капитала в частности с институциональными изменениями, в результате которых управление природными ресурсами концентрируется в федеральном центре, не может быть случайным. Процесс монополизации существенно изменяет расклад экономических, и, следовательно, политических сил, сложившийся в Российской Федерации в 1990-е годы. Уменьшается число экономических субъектов, а их деятельность становится трансрегиональной. Госкапитализм напрямую связывает экономическую и политическую системы, встраивая экономические интересы в мотивы действия государственных акторов. Происходит концентрация ресурсов в руках федеральной власти и концентрация финансово не обеспеченных полномочий власти региональной и местной. Правила согласования в целом сохраняют демократическую форму, но их дискретные (революционные) трансформации в значительной степени направлены на изменение актора, с которым согласование осуществляется.

В третьей главе «Институты согласования интересов федерального государства и гражданского общества» анализируются тенденции формирования институтов согласования в публичной сфере. Процесс институционализации прослеживается на примере деятельности двух Гражданских форумов и функционирования Общественной палаты РФ, Уполномоченного по правам

человека РФ, Совета при Президенте РФ по содействию развитию гражданского общества и правам человека (далее Совет).

В диссертации показано, что в течение 90-х годов в России сложилось до определенной степени развитое, структурированное гражданское общество и начали формироваться институты его взаимодействия с государством. Инициатором процесса институционализации в тот период выступали общественные объединения. Периодизация трансформаций этих институтов после 2000 г. почти идентична выявленным этапам развития согласования интересов в федеративной сфере. Однако стремление федеральной власти игнорировать общественные организации наблюдалось на всех этапах их отношений. Это подтверждается организацией Гражданского форума 2001 года. Первоначально власть планировала его как переговорную площадку с ограниченным числом лояльных к ней неправительственных организаций, с которыми согласовывать противоположные интересы не придется в силу отсутствия таковых. Однако активные действия российских структур гражданского общества привели к расширению числа участников форума. В результате на нем был представлен практически весь спектр российских неправительственных организаций и движений. Тем не менее, Форум не превратился в устойчивую практику взаимодействия власти и гражданского общества. Его повторение в январе 2008 года либо было символической акцией, либо имело иные политические цели.

В 2004-2005 годах федеральное государство завершает формирование системы органов, функциями которых является согласование интересов государства и гражданского общества. Совет по правам человека при Президенте переименован в Совет по содействию развитию гражданского общества и получил дополнительные функции, создана Общественная палата РФ. Вместе с институтом Уполномоченного по правам человека эти структуры формируют систему согласования интересов. При участии Общественной палаты создаются общественные советы при министерствах и ведомствах. Структура Палаты содержит рабочие группы и комиссии, в которых представлены интересы са-

мых разных социальных групп и сообществ. Однако практически одновременно с этим активным процессом институционального строительства, начинается деинституционализация самого гражданского общества, посредством законодательного ограничения их деятельности и доступа к ресурсам.

Анализ данных показал, что деятельность всех трех органов согласования интересов носит консультативно рекомендательный характер, что позволяет игнорировать их решения, заявления, экспертизы законов. Кроме того, изучение состава Общественной палаты в течение двух ее созывов выявило, что наибольшее число мест в ней занимают представители конвенциональных организаций, не имеющих противоречий с властью. Среди них объединения, работающие в бесконфликтных сферах (образование, клубы по интересам и др.), бывшие советские организации, включая профсоюзы, входящие в ФНПР. Особое внимание привлекают общественные объединения, участниками которых являются представители различных ветвей и уровней власти. Концепции гражданского общества, используемые в диссертации, не позволяют причислить к нему данные объединения даже условно. Кроме того, в составе Палаты определенное число граждан, пользующихся популярностью и уважением в обществе, – известных актеров, художников, врачей, музыкантов.

Таким образом, анализ состава Общественной палаты демонстрирует ту же тенденцию, которая наблюдается в сфере согласования федеративных интересов. Происходит символизация согласования интересов посредством замены субъекта. С политической арены (и из процесса согласования) вытесняются акторы, которые действительно представляют конфликтные или потенциально конфликтные интересы, и в результате согласование интересов осуществляется с теми, кто в этом не нуждается. Вытеснение реального субъекта в сочетании с необязательностью учета решений, принимаемых органами согласования интересов, превращает функционирование всей системы согласования в имитацию согласительной деятельности. Тем не менее, полного превращения согласительных институтов в политическую декорацию не происходит. Так, сильные общественные объединения (экологические, правозащит-

ные) добились участия в Общественной палате в обоих ее созывах. Кроме того, предписанные функции демократического представительства и согласования интересов данной структуры заставляют ее действовать в данном направлении. Общественная палата реагирует на острые конфликтные столкновения, выступая в ряде случаев как посредник и как представитель интересов граждан. Она проводит экспертизы по значимым для населения законопроектам, выступает с заявлениями в связи с конфликтными ситуациями. Таким образом, поддержание демократической формы институтов согласования позволяет в определенной степени сохранить их содержание.

В «*Заключении*» подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы. Трансформация согласительных взаимодействий в обоих случаях связана с изменениями в экономической сфере, точнее с изменениями экономических субъектов. Монополизация добычи органического сырья и бурный рост в этой области, связанный с повышением цен на нефть и газ, последующая концентрация добычи органического сырья в руках государства приводят к свертыванию договорных процессов в области федеративных взаимодействий. При этом вертикаль власти не распространяется на полномочия в социальной сфере, которая остается в распоряжении регионов и муниципалитетов, но без достаточных ресурсов для исполнения полномочий, что ведет к возникновению новых конфликтов. В трансформациях, происходящих в сфере федеративных отношений с 2000 года по наши дни, отчетливо просматриваются два периода, разделенных концентрацией сырьевого капитала в руках государства в 2003-2004 годах. Для первого периода характерны инкрементные изменения в институтах, преобладание контролирующих правил и практик, создание контролирующих структур в виде дополнительного звена президентской власти (представители Президента РФ в округах). Дискретные изменения, то есть принятие новых законов, обеспечивающих главенство федеральной власти в процессе согласования интересов регионов и центра, который в данном случае осуществляется в форме разделения полномочий между ними, начинаются в 2003 году. Во взаимодействии государства и гражданско-

го общества в эти периоды, напротив, происходит интенсивный процесс конструирования согласительных институтов, но он сопровождается деинституционализацией гражданского общества.

Для обеих рассматриваемых в диссертационной работе сфер взаимодействия характерен последовательный процесс превращения реальных институтов согласования в символические, замена достижения реального согласия его имитацией. В обоих случаях символизация осуществляется главным образом посредством вытеснения из процесса согласования настоящего участника конфликтного взаимодействия, замена его субъектом, с которым у государства нет конфликта интересов. Таким образом, существующие в обществе противоречия не разрешаются, а, значит, институты не обеспечивают ни стабильности, ни демократического развития. В то же время, сохранение демократических по форме институтов согласования, позволяет в ряде случаев осуществлять действительное представительство и согласование интересов. Можно предположить, что при изменении в соотношении сил (например, при росте мобилизационного потенциала общественных объединений), сложившаяся система согласительных институтов станет эффективным инструментом демократического развития при сохранении общественного согласия и стабильности.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Какабадзе Ш.Ш. Институты согласования интересов федерального государства и структур гражданского общества // Новый политический цикл: повестка дня для России: Международная научная конференция. Тезисы докладов, Москва 5-6 декабря 2008 г. - М.: РАПН, 2008. (0,3 п.л.).

Какабадзе Ш.Ш. Институционализация согласования интересов субъектов Российской Федерации: изменение законодательства и новые политические реалии // Политические исследования. - 2008. - № 4 (0,7 п.л.).

Какабадзе Ш.Ш. Институты согласования интересов федерального государства и структур гражданского общества // Право и политика. - 2008. - № 10 (0,8 п.л.).

Какабадзе Ш.Ш. Президент и правительство в системе разделения властей: где кончаются полномочия и начинается ответственность? // Конституционное развитие России: задачи институционального проектирования. Сборник научных статей. - М.: ТЕИС, 2007 (1 п.л.).